

Ленинград

Петровой волей сотворен
И светом ленинским означен —
В труды по горло погружен,
Он жил — и жить не мог иначе.

Он сердцем помнил: береги
Вот эти мирные границы,-
Не раз, как волны, шли враги,
Чтоб о гранит его разбиться.

Исчезнуть пенным вихрем брызг,
Бесследно кануть в бездне черной
А он стоял, большой, как жизнь,
Ни с кем не схожий, неповторный!

И под фашистских пушек вой
Таким, каким его мы знаем,
Он принял бой, как часовой,
Чей пост вовеки несменяем!

Николай Тихонов

Всё будет

Всё будет, всё. И город без зениток,
И ленинградцы вновь забудут о луне.

Зажжётся свет в твоём окне
открытом,

И уезжать не нужно будет мне.

Но только здесь, в укрытье, у орудий,
Военный ветер мне покой несёт.

И только здесь, вздыхая всею
грудью,

Я понимаю: будет, будет всё!

Елена Вечтомова

Я говорю

Я говорю: нас, граждан Ленинграда,
не поколеблет грохот канонад,
и если завтра будут баррикады-
мы не покинем наших баррикад...
И женщины с бойцами встанут
рядом,
и дети нам патроны поднесут,
и надо всеми нами зацветут
старинные знамена Петрограда.

Ольга Берггольц

Птицы смерти в зените стоят

Птицы смерти в зените стоят.
Кто идет выручать Ленинград?

Не шумите вокруг — он дышит,
Он живой еще, он все слышит:

Как на влажном балтийском дне
Сыновья его стонут во сне,

Как из недр его вопли: «Хлеба!»
До седьмого доходят неба...

Но безжалостна эта твердь.
И глядит из всех окон — смерть.

И стоит везде на часах
И уйти не пускает страх.

Анна Ахматова

Ленинградский салют

В холода, когда бушуют снегопады,
В Петербурге этот день особо чтут, —
Город празднует День снятия
блокады,
И гремит в морозном воздухе салют.

Это залпы в честь свободы
Ленинграда!

В честь бессмертия не выживших
детей...

Беспощадная фашистская осада
Продолжалась девятьсот голодных
дней.

Замерзая, люди близких хоронили,
Пили воду из растопленного льда,
Из любимых книжек печь зимой
топили,
И была дороже золота еда.

Ели маленький кусок ржаного хлеба
По чуть-чуть... Никто ни крошки не
ронял.

И бомбёжка вместо звёзд ночного
неба...

И руины там, где дом вчера стоял...

Но блокаду чёрных месяцев
прорвали!
И когда врага отбросили назад,
Был салют! Его снаряды возвещали:
— Выжил! Выстоял! Не сдался
Ленинград!

От усталости шатаясь, ленинградцы
Шли на улицы, и слышалось: «Ура!»
И сквозь слёзы начинали
обниматься, —
Всё! Закончилась блокадная пора!

Есть салют у нас весной — на День
Победы,
Он цветами красит небо всей стране,
Но особо почитают наши деды
Тот салют в голодно-белом январе...

Татьяна Варламова

У монумента Разорванное кольцо

Не просто павшим —
нет,
а с думой о грядущем
воздвигнут монумент
и ныне всем живущим.

Та слава на века
принадлежит отчизне.
Да, нет черновика —
и не было! —
у жизни.

Все подлинно,
все так.
Стояли насмерть грудью

в кольце,
в дыму атак...
Такие были люди.

...Разорвано кольцо,
и в огненной метели
они в те дни
лицо
Победы разглядели.

Вячеслав Кузнецов

Дети

Все это называется – блокада.
И детский плач в разломанном
гнезде...
Детей не надо в городе, не надо,
Ведь родина согреет их везде.

Детей не надо в городе военном,
Боец не должен сберегать паек,
Нести домой. Не смеет неизменно
Его преследовать ребячий голосок.

И в свисте пуль, и в завыванье бомбы
Нельзя нам слышать детских ножек
бег.
Бомбоубежищ катакомбы
Не детям бы запоминать навек.

Они вернутся в дом. Их страх не
нужен.
Мы защитим, мы сбережем их дом.
Мать будет матерью. И муж вернется
мужем.
И дети будут здесь. Но не сейчас.
Потом. **Елена Вечтомова**

Моя медаль

...Осада длится, тяжкая осада,
невиданная ни в одной войне.
Медаль за оборону Ленинграда
сегодня Родина вручает мне.

Не ради славы, почестей, награды
я здесь жила и всё могла снести:
медаль «За оборону Ленинграда»
со мной, как память моего пути.

Ревнивая, безжалостная память!
И если вдруг согнёт меня печаль, –
я до тебя тогда коснусь руками,
медаль моя, солдатская медаль.

Я вспомню всё и выпрямлюсь, как
надо,
чтоб стать ещё упрямей и сильнее...
Взывай же чаще к памяти моей,
медаль «За оборону Ленинграда».

...Война ещё идёт, ещё – осада.
И, как оружие новое в войне,
сегодня Родина вручила мне
медаль «За оборону Ленинграда».

Ольга Берггольц

Опять война, опять блокада

Опять война,
Опять блокада, —
А может, нам о них забыть?

Я слышу иногда:
«Не надо,
Не надо раны беречь.
Ведь это правда, что устали
Мы от рассказов о войне.
И о блокаде пролистали
Стихов достаточно вполне».

И может показаться:
Правы
И убедительны слова.

Но даже если это правда,
Такая правда
Не права!

Я не напрасно беспокоюсь,
Чтоб не забылась та война:
Ведь эта память — наша совесть.
Она, как сила, нам нужна.

Юрий Воронов

Гроза над Ленинградом

Гром, старый гром обыкновенный
Над городом загрохотал.
— Кустарщина! — сказал военный,
Махнул рукой и зашагал.

И даже дети не смутились
Блеснувших молний бирюзой.
Они под дождиком резвились,
Забыв, что некогда крестились
Их деды под такой грозой.

И празднично деревья мокли
В купели древнего Ильи,
Но вдруг завыл истошным воплем
Сигнал тревоги, и вдали

Зенитка рывкнула овчаркой,
Снаряд по тучам полыхнул,
Так неожиданно, так жарко
Обрушив треск, огонь и гул.

— Вот это посерьезней дело! —
Сказал прохожий на ходу,
И все вокруг оцепенело,
Почуя в воздухе беду.

В подвалах схоронились дети,
Недетский ужас затая.
На молнии глядела я...
Кого грозой на этом свете
Пугаешь ты, пророк Илья?

Наталья Крандиевская-Толстая

Облака

Наш хлебный суточный паёк
Ладонь и ту не закрывает.
И человек, который слёг,
Теперь — всё чаще — умирает.

И потому что нету сил,
А над землёю вьюга стонет,
Мы мёртвых, чтоб не рыть могил,
В траншеях городских хороним.

Бушует голод. И пока
Не разорвать кольца блокады.
И от пожаров облака —
Красны, проплыв над Ленинградом.

От них пылает небосклон.
И враг, увидя их, в смятенье:
В них — боль, и гнев, и дрожь знамён
Перед началом наступленья.

Юрий Воронов